

Елена Архипова

*М*ое странное
счастье

16+

Елена Архипова
Мое странное счастье
Серия «Повороты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67684409

SelfPub; 2022

Аннотация

Саня Сиплый вырос в детском доме, имеет за плечами криминальное прошлое. Он тот, кто может узнать о тебе все, и даже то, что ты скрываешь от всех. Найти информацию, изменить ее или убрать совсем – это то, чем он зарабатывает на жизнь. Ирина Григорьева рано потеряла мать. Она выросла с отцом и братом алкоголиками, но это не сделало ее похожей на них. Иришка – так называют ее друзья. Девочка-веточка. Такая хрупкая снаружи и такая сильная внутри. Она всего добивается в жизни сама, потому что знает, что ждать помощи не от кого. Она должна быть сильной ради племянника, заботиться о котором, волею судьбы, больше некому. Каким бывает счастье? Тихим, семейным, всеобъемлющим. А странным оно может быть? Да, может! Для двух таких разных взрослых и одного ребенка. История любви Сани Сиплого и Иришки. Эти герои знакомы нам по книге “Такая разная любовь”. Данную книгу можно читать как самостоятельное произведение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	66
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Елена Архипова

Мое странное счастье

Глава 1

– Парни, рад вас видеть! Спасибо, что пришли, уважили! – Череп, а в нынешней жизни Смирнов Александр Петрович, светился прямо-таки неподдельным радушием, – проходите, устраивайтесь удобнее, занимайте лучшие места, скоро начнем.

Гарик с Саней по очереди пожали руку Черепу и, взяв по приветственному бокалу с шампанским, прошли в павильон, украшенный живой зеленью, композициями из цветов и драпировкой из полупрозрачной ткани, огляделись. В самом центре павильона был установлен подиум, по обе стороны от которого были расставлены стулья. По периметру павильона, утопающего в цветах, стояли столы с закусками и напитками. В дальнем углу за барной стойкой бармен смешивал коктейли для всех желающих. Саня, увидев все это великолепиие, присвистнул, Гарик отреагировал более спокойно, хотя тоже явно был впечатлен.

– И хлеб, и зрелища, и напитки! – констатировал Гарик.
– Ага! Отель 5 звезд! Ultra all inclusive! – поддакнул Саня.
Мужчины прошли вглубь и остановились.

– Гарик, вот ты мне скажи, какого хрена мы тут с тобой забыли? – продолжал ворчать Саня и опять потянулся к галстуку, – да твою ж в дышло, как же неудобно!

– Сиплый, отстань от своего галстука! Ты и так уже его почти развязал. Сейчас сам себя задушишь. Ты еще начни мне жаловаться на то, что тебе джинсы трут и давят.

– Кстати, да! То ли дело, спортивки! – тут же согласился Саня.

– Поверь, ты в своем сегодняшнем прикиде произведешь не меньший фурор, чем эти тряпочки на вешалках! – хохотнул Гарик и кивнул в ту сторону, где на передвижной вешалке было развешено нечто разноцветное и совершенно непознаваемое.

Саня Сиплый был известен своей любовью к спортивной одежде. Это был его фирменный стиль, и об этом знали все, кто знал Саню Сиплого. Сегодня же, ради этого модного показа, Сане пришлось, переступив через свои привычки, надеть джинсы, пиджак и даже завязать модный галстук. Впрочем, Саня, едва завидев здешнюю публику без галстуков, облегченно выдохнул и снял свой, убрал его в карман пиджака.

– Ну, ты ещё шейным платком сходи, разживись за кулисами! Ну, или трусами, как повезет! – расхохотался Гарик, увидев манипуляции друга с галстуком. – Один в один будешь со здешними мажорами.

– Иди ты! – отмахнулся от друга Саня и залпом, в один глоток, выпил шампанское. Проглотил, скривился, покосив-

шись на пустой бокал, – пошли лучше виски выпьем, чувствую, что зрелище нам предстоит не из легких, а эта газировка не для меня.

– И давно тебе стало неинтересно на девочек на подиуме смотреть? – поддел Гарик друга, намекая на бурный роман Сани с одной из девушек модельного агентства и на еще более бурное его завершение.

– С тех пор как узнал, что Ксана тоже здесь будет, – буркнул Саня. – А то ты, Гарик, баб не знаешь! Сейчас напридумывает себе черт знает чего! А мне потом опять шифруйся от нее.

На это Гарик только рассмеялся и кивнул, признавая правоту друга.

– Слушай, может я уже достаточно тут светанулся? Может, ты тут дальше сам, один справишься?

– Ага! И бросишь меня одного смотреть на все эти платья и брюки для гламурных дамочек?

– Вообще-то, это будет показ нижнего белья! – вклинился в разговор мужчина, который тоже подошел к столику, за которым стоял бармен и разливал напитки.

– О! Ты слышал, Сиплый? А жизнь то, определенно, начинает налаживаться, да? – поддержал Гарик разговор.

– Манков Олег, – представился мужчина и первым протянул руку Гарику. – А Вы, я так понимаю, Игорь Бондаренко?

– Он самый! – Гарик пожал протянутую руку.

– Что ж, приятно познакомиться! – мужчины пожали друг

другу руки.

– А Вы, надо полагать, Александр? – мужчина развернулся и протянул руку Сане.

– Александр! – весь налет дурашливости с Сиплого слетел моментально, едва он услышал имя мужчины. Перед ними стоял тот, чье имя знают все в их кругах, но мало, кто знаком с ним лично. Третьейский судья собственной персоной.

– Сам показ займет максимум 30 минут. Уж придется потерпеть. Я обещал Лауре, что оценю ее выход на подиум, а потом мы сможем с вами спокойно поговорить.

– Женщины! – согласно кивнул Гарик. Все трое понимающе рассмеялись и подняли бокалы, салютуя друг другу.

– Александр Петрович любезно согласился предоставить нам свой кабинет! Там же и поужинаем, если вы не возражаете! – продолжил Олег.

– Без проблем! – кивнул Гарик.

– Благодарю за понимание, господа! Я это не забуду! – Олег выпил в один глоток свой виски. – А теперь позвольте откланяться, шоу начинается!

Мужчина вернул свой бокал бармену и направился к своему креслу перед подиумом.

– Как вопрошал наш классик: " Почему "я тебя не забуду" звучит с любовью, а "я тебя запомнил" – с угрозой?" – усмехнулся Гарик.

– Я так понимаю, сам Череп тоже будет присутствовать на встрече, – подвел итог Саня.

– А куда ж он денется? Собственно, Судья, – Гарик кивнул вслед ушедшему мужчине, – только наблюдать будет за нашей встречей с Черепом.

– Гарик, вот ты мне скажи, а нафига все эти сложности? – Саня обвел зал рукой. – Показ этот, телочки в чулочках на подиуме, толпа народа, дорогая выпивка? Можно ж было и без этого всего обойтись, согласись. По-простому, в ресторане все того же Черепа.

– Сань, так сам же знаешь, что Череп это все для дочурки своей организовал. Карьеру модельера ей выстраивает. А мы с тобой тут вроде как так, сбоку пробегали.

– Ну, ну! – хмыкнул Саня. – Все бы так пробегали, как мы с тобой!

Саня отхлебнул янтарной жидкости и, покосившись на стакан, одобрительно кивнул.

– погоди! У Черепа есть дочь? – Саня даже остановился. – Уверен, что это все не для любовницы, а именно для дочери?

– Все мы чьи-то сыновья, а бывает, что и дочери! – усмехнулся Гарик, ответив цитатой киношного вора в законе. – Я не успел тебе рассказать. Сегодня только сам узнал!

– Теперь понятно, чего так Череп озадачился компроматом на себя, любимого, и все свое прошлое. А я-то все гадал, на кой ляд ему все бабы, с кем он спал? Запомню, что ли, мужик? А тут, оказывается, вон оно что! Наследница, значит, нашлась. Единственная и единокровная. Ну, ты смотри! А говорил, что бесплоден, – усмехнулся Саня и дви-

нулся дальше. – Ну, пойдём, посмотрим на будущую владелицу империи и на её нижнее бельё.

– У! Вот до её нижнего белья, боюсь, тебе не дадут добраться! – хохотнул Гарик. – Да и надо оно тебе? Жениться вдруг захотелось?

– Свят, свят, свят! – отмахнулся Сиплый.

Спустя три часа, отметив удачную сделку, закреплённую третейским Судьёй, мужчины разъехались. Что интересно, довольны были все четверо. Впрочем, Судья не в счёт – он сделал свою работу, подтвердил состоявшуюся сделку, получил свой гонорар и свалил в обнимку со своей пассией.

На присутствии Судьи настаивал Череп. Впрочем, хозяин – барин, как говорится. Он настоял, он же и оплатил его услуги. Хотелось мужику получить все материалы, за которые он заплатил в присутствии третьей стороны? Он их получил. Третья сторона в данном случае выступала гарантом того, что один услугу оплатил, двое других, получив свой гонорар, сдали заказчику все материалы. Сдали, не оставив себе ничего из того, что сами же и собрали.

Гарик отправился к своей пассии, держа в руках гламурный и пафосный пакет с эксклюзивом от будущей миллиардерши, а ныне начинающего дизайнера нижнего белья Беаты Че.

А Саня Сиплый отправился к себе домой в сопровождении одной из моделей, что дефилировала сегодня по подиуму. В руках его спутницы был точно такой же пакет.

Той самой Ксаны, с которой так не хотел встречаться Саня, сегодня не было. Ее заменила как раз вот эта новая девушка по имени Алена. Она тоже получила сегодня свою порцию славы и признания, выйдя на подиум в нижнем белье, символизирующем свадебный наряд невесты. Белье на девушке было абсолютно прозрачным, открывая взору публики все, кроме ступней девушки, обутых в туфли на шпильке.

– Все как в лучших домах Лонда и Парижа, – констатировал сидящий рядом с Саней гламурный седой господин.

– Вы о чем? – озадачился Саня.

– Ну, как же? – удивился седой господин. – Модный показ принято заканчивать нарядом невесты, которую выводит обычно сам создатель коллекции. Как правило, модель для этого платья тоже выбирается самая известная и высокооплачиваемая.

– Ясно, – усмехнулся Саня и перевел заинтересованный взгляд на девушку в прозрачном белье.

Создатель коллекции, а в данном случае, создательница, мужеподобная девица, его не интересовала. К тому же, ее тоже мужчины не интересовали – это они с Гариком выяснили в процессе сбора информации о ней. Череп тоже это знал и это же пытался скрыть от всех. Судья на этой, обычной для их дела, сделке был нужен как гарант того, что они не оставили себе ни файла информации о Черепе и его дочери – лесбиянке. Ненужное скрыли, подчистили, удалили. Нужное

загрузили, залили, отретушировали.

То, что Алена была известной и дорого оплачиваемой моделью нижнего белья, не помешало Сане, спустя три часа, вызвать для нее такси на свой домашний адрес. Такси предназначалось для того, чтобы отправить модель восвояси. Не любил Саня утром чужого присутствия в своей квартире. Утро принадлежало только ему. Он ловил свой кайф от того, что просыпается в пустой квартире. Своей квартире. Один.

– Ты совсем офигел? – пыталась ругаться обиженная модель. – Ты выпроваживаешь меня в ночь? Одну?

– Не одну, а на такси! Ты получила, что хотела, – Саня поднял пафосный пакет, стоявший на полу в прихожей, сунул внутрь пакета несколько крупных купюр и протянул его девушке со словами:

– А еще отличный секс и приличный бонус сверху. И кстати, эта ночь только начинается, у тебя еще есть возможность найти себе грелку до ура. Мадам, Ваше такси ждет Вас!

– Козел! – Девушка схватила пакет и, обиженно вздернув нос, шагнула из квартиры Сиплого. Уже стоя на лестничной клетке, она бросила:

– И бонус, кстати, стандартный!

– Поверь, красавица, я знаю расценки!

– Гад!

– Секс, все-таки, был отличный, признай уже это! – расхохотался Саня.

– Сволочь! Ты еще пожалеешь об этом! – Алена гордо от-

вернулась и шагнула к лифту, нажала кнопку вызова и стояла сейчас, изображая вселенскую обиду на Саню.

– И мне понравилось! – усмехнулся Саня и захлопнул дверь своей квартиры, не дождавшись, когда на этаж придет вызванный девушкой лифт.

Глава 2

Утро Сани Сиплого начиналось с пробежки в парке. Сегодня была суббота, а потому пробежку он перенес на час раньше. Не любил он бегать в толпе, а субботним утром в парке получалось именно в толпе.

Саня спустился на лифте со своего 22-го этажа, дошел до машины, припаркованной на парковке возле дома, устроился за рулем, сделал звук радио чуть громче и поехал на пробежку.

Смешно, конечно, звучит, ехать на машине на пробежку. Но по-другому у него, как у жителя большого города, не получалось. До парка ехать было 10 минут. Бежать примерно столько же. Только вот едешь ты на своей машине в тепле, чистоте и НЕ продуваемый всеми ветрами. А бежишь распаренный, с раскрывшимися после пробежки легкими, через 7 светофоров и обдуваемый выхлопными газами и теми самыми ветрами.

Таких любителей здорового образа жизни, готовых встать в субботу в 6 утра и отправиться на пробежку, было мало, а потому Саня наслаждался своим одиночеством.

Наслаждался ровно до того момента, пока не услышал из кустов аллеи, которую он сегодня выбрал для пробежки, несмелый крик, какую-то возню и ругань вперемешку с матом.

– Помогите! Нет! Не надо! – кричала девушка.

Саня не был принцем в сияющих доспехах. Но оставить эту просьбу о помощи без ответа он не мог, а потому прибавил скорости и рванул в те кусты, откуда слышались девичьи крики и мужские голоса.

За кустами обнаружилась небольшая полянка, как будто специально созданная для таких вот отморожков, как эти трое, что собрались надругаться над девчонкой.

Двое из них прижимали девчонку к земле, третий, пристроившись между ее ног, пытался стащить с нее джинсы. Девушка была худенькая словно подросток, и только уже сформировавшаяся грудь выдавала ее возраст. Футболка и бюстгальтер уже были содраны с нее и валялись здесь же, на поляне, разодранные в клочья. Один из тех двоих, что держали девчонку, одной рукой сдерживал девушку, а второй рукой тискал девичью грудь с торчащими вверх розовыми сосками.

Девушка попалась не робкого десятка и сопротивлялась до последнего. У одного из отморожков была расцарапана щека, второй усиленно тер глаза, видно вдохнув газа из баллончика. Только вот силы были неравны – их было трое, а она одна. Девушка извивалась, не давая третьему отморожку стащить с себя джинсы. Парни матерились и на девчонку, и на друга, у которого никак не получалось стащить с нее джинсы.

Саня появился на поляне в тот момент, когда джинсы с

девушки почти уже были сняты.

– Отошли от девочки! – Саня сказал это спокойно. – Быстро, я сказал!

– Шел бы ты отсюда, бегун на длинные дистанции! – от девчонки отлепился тот, что тискал ее грудь, медленно встал и направился в сторону Сани. Парень был худым, но высокого роста. Хотя, в отношении его больше подходило не высокий, а длинный.

– Ты плохо слышишь, или из-за роста медленно доходит? Что непонятного я только что сказал? – Саня шагнул на середину полянки и подвигал плечами, разминаясь, как делают это боксеры перед боем.

– Ну, бегун, ты сам напротился! – длинный шагнул в сторону Сани и тут же получил профессиональный удар в челюсть.

Саня услышал, как у того хрустнула кость, парень рухнул со всей высоты своего роста и остался лежать без движения. На это и был расчет. Саня удовлетворенно кивнул и шагнул к тому, что сидел у ног девушки, одним рывком оттащил его и, не давая отморозку подняться на ноги, таким же точным и коротким ударом сломал ему нос. Парень заверещал поросычьим визгом и схватился за лицо, пытаясь зажать хлынувшую из носа кровь. Саня добил одновременным ударом двух рук по ушам этого поросенка, заставив того замолчать и тоже осесть на траву. Третий парень замер с разинутым ртом; судя по лицу, не отягощенному печатью интеллекта, он во-

обще не понимал, что происходит.

Девушка, воспользовавшись ситуацией, вырвала свою руку из его захвата и отползла в сторону, в одно движение вскочила на ноги и натянула джинсы. Саня оценил быстроту ее реакции и одобрительно кивнул, девушка стояла сейчас, прикрывая грудь руками и оглядываясь в поисках своих вещей.

Он шагнул к третьему отморозку, и рывком за ворот ветровки поставил того на ноги. Не отпуская его ворот, повернулся к девушке со словами:

– В полицию писать заявление пойдешь?

– Ччччто? Нннетт, – девушка заикалась явно от испуга.

– Зря. Я бы написал. Чтоб в следующий раз им неповадно было к девушкам приставать!

Отморозок, услышав это, испуганно вжал голову в плечи.

– Нет! – девчонка повторила решительно и шагнула к своим вещам. Наклонилась, подняла одной рукой, второй продолжая прикрывать грудь, увидев, что вещи порваны, выругалась. Но не столько зло, сколько с отчаянием в голосе.

Саня коротким ударом мазанул парню в глаз, пояснив:

– За свои поступки надо отвечать! – и только после этого отпустил отморозка. Тот тут же, со скоростью стайера, рванул с полянки, забыв про своих дружков.

– Прости, не удержался! – пояснил, глянув на девушку.

В одно движение, расстегнув свою спортивную куртку и сняв ее, протянул девушке со словами:

– Извини, но ничего другого предложить не могу! Надеюсь, не сильно мной пропиталась.

– Спасибо! – девушка на пару секунд убрала руку от своей груди, чтобы тут же спрятать ее под курткой Сани.

Этих секунд Сане хватило, чтобы увидеть крепкую девичью грудь с розовыми маленькими сосочками.

"Крепкая двоечка, – оценил Саня наметанным взглядом. – Надо же, своя, не силиконовая!" Поняв, что находится в полшаге от банального возбуждения, Саня отвернулся, обругав себя мысленно, и шагнул к другим кустам, увидев под ними дамскую сумочку. Наклонился, подобрал и только потом повернулся к девушке.

– Твоя?

– Да! – девушка шагнула к нему, забрала сумочку и, не открывая, прижала ее к груди, – спасибо!

– Проверь, пока не ушли, все ли на месте, – Саня кивнул на сумочку в ее руках.

– А, да! – девушка послушно ее открыла, проверила телефон и кошелек, испуганно подняла глаза на Саню.

– Что?

– Денег нет и банковской карточки. И телефон разбился, – в подтверждение своих слов девушка показала разбитый телефон.

– Наличных много было?

– Прилично. Чаевые за ночную смену, – девушка вздохнула и пояснила:

– Пятница же была. Самый посещаемый день в баре.

Саня кивнул и шагнул к тому, что верещал поросенком, нагнулся и одновременно засунул обе руки в карманы его ветровки. Из правого кармана вытащил несколько купюр не самого крупного номинала, банковской карточки не было. Саня, вздернув парня, перевернул его на живот и потянулся к джинсам.

– Ты чего? – заверещал опять парень.

– Вынужден тебе разочаровать, но ты не в моем вкусе! – хмыкнул Сиплый и методично обшарил задние карманы на джинсах парня. – Где деньги, что вы отобрали у девушки?

– У Длинного, – последовал сдавленный ответ.

Саня кивнул и шагнул к Длинному, нагнулся и быстро обыскал парня – банковская карточка на имя Григорьевой Ирины и несколько купюр нашлись в одном кармане куртки парня. В другом его кармане нашлись еще деньги; на беглый взгляд Сани, во втором кармане денег было даже больше, чем они отобрали у девушки. Девушка, увидев свою карточку и те несколько купюр, что были с ней, обрадовалась.

– Твоя?

– Да. Остальные деньги не мои.

– Они тебе телефон разбили и ущерб нанесли: футболка, белье, ну и попытка изнасилования. Так что, твои. Забирай! – Саня протянул девушке все деньги вместе с ее банковской карточкой и вернулся к первому парню, присел перед ним на корточки и спросил:

– У парней ведь не будет претензий, верно? – последнее слово Саня произнес с нажимом.

– Не будет! – парень замотал головой.

– Вот и правильно! – Саня усмехнулся. – Не дай Бог я вас здесь увижу еще раз, пеняйте на себя! Понял?

– Понял!

– Вот и молодец, что понял. И друзьям своим передай: не советую связываться с Саней Сиплым. Запомнил имя? – парень испуганно округлил глаза и часто закивал. – Вижу, что ты слышал это имя, вот и славно!

Саня похлопал парня по плечу, от чего тот испуганно вжал голову в плечи. Мужчина усмехнулся. Затем легко поднялся и повернулся к девушке:

– На компенсацию эта мелочь, конечно, не тянет, но на новый телефон хватит. Забирай и пошли уже отсюда. Уверена, что не хочешь в полицию идти?

Девушка кивнула и послушно шагнула за мужчиной на дорожку, но, сделав несколько шагов, поняла, что они идут не в том направлении, и остановилась:

– Спасибо, дальше я сама. Вы скажите, куда мне Вам куртку передать? Я постираю и верну!

– Не за что! – Саня хмыкнул. – Пошли уже, до дома тебя подвезу, Ирина Григорьева. Сама она. Ну-ну!

– Мне здесь рядом! – попыталась возразить девушка.

– Не бойся! Отвезу, я сказал. Мало ли еще каких отморозков здесь встретишь.

Девушка, услышав это, вся сжалась, прижала свою дешевенькую сумочку к груди и послушно пошла рядом. Саня намеренно сказал это. Знал, что напугает, но все равно сказал. Не готов он был сейчас отпускать девушку. Адреналин после драки бурлил в крови. Вид девичьей груди направлял всю кровь к одному конкретному органу. Сане стоило немалых усилий думать сейчас о другом. Светить стояком и лишний раз пугать девушку не хотелось. Хотелось самому завалить ее, вжать в себя и услышать, как она будет стонать под ним. Но чем он сам, в таком случае, будет отличаться от тех мразей? Правильно! Ни чем, а потому идем к машине и разговариваем:

– Это где же ты работаешь, что такие приличные чаевые получаешь, а, Ирина Григорьева?

– Работаю в клубе "Родео".

– Ясно, – усмехнулся Саня.

Он знал этот клуб, по сути это был элитный стриптиз бар. Странно, но на стриптизершу Ирина не тянула. Она была слишком худа для этого, да и грудь хоть и была у девушки красивой, но для стриптиз – бара она была маловата.

– Официанткой! – закончила свою мысль девушка. – Вчера в баре гуляла большая компания. Мальчишник у них был. Я обслуживала их стол, вот отсюда и такие хорошие чаевые.

– Да? – почему-то информация о том, что она в том баре работает официанткой, а не раздевается у шеста, Сане понравилась. Даже успокоила, подтвердив его догадку о девуш-

ке.

– И часто ты вот так рано утром через парк возвращаешься? – спросил зачем-то Саня.

– Нет. Обычно мы часа в три закрываемся, здесь еще нет никого в это время.

– Да уж! – Саня усмехнулся. – Докатились, едрит-Мадрид! Ночью через парк безопасней, чем ранним утром.

Саня подошел к своей машине, распахнул перед девушкой дверцу и сделал приглашающий жест рукой:

– Прощу! – протянул к ней руку, предлагая опереться.

Девушка, увидев огромную машину Сани, замерла в нерешительности. Затянула верхнюю губу в рот, прижав ее нижней.

– Солдат ребенка не обидит! – Саня выдал любимое выражение своего друга Гарика, удивив этим самого себя. Добавил, придав убедительности в голосе:

– Ирина, не бойся, я же сказал, что не обижу! Отвезу, куда скажешь. Хватит на сегодня с тебя приключений, не находишь?

Девушка кивнула и забралась в джип, оперевшись на предложенную Саней руку. Узкая ладошка девушки утонула в его горячей ладони. Ее тонкие пальчики были всего несколько секунд в руке Сани, но он успел почувствовать то, что они ледяные.

Девушка, оказавшись в салоне автомобиля, отпустила его руку, точнее, просто забрала свою, не глядя на Саню. Устро-

илась на сиденье, вытащила ремень безопасности, пристегиваясь. Села, послушно сложив руки на коленях. Саня захлопнул дверцу и выматерился сквозь зубы.

– Твою ж в душу! Это, конечно, радует, что с либидо у меня все в порядке, но, черт возьми, у меня же только сегодня ночью секс был! Чего ж ты встал то, как гребаный оловянный солдатик, друг мой, а? – Саня поправил член, стоящий сейчас колом, и шагнул к своей двери.

Он привез Ирину по адресу, который она назвала.

– Общага, – то ли удивился, то ли припечатал Саня, когда они подъехали.

– Да. Я учусь в универе.

– Что, правда? – Саню, почему-то, удивила эта информация.

– Да.

– И на кого же учатся нынешние девушки? Секретарь – делопроизводитель?

– Нет. Управление гостиничным бизнесом.

– Seriously? – Саня опять почему-то удивился.

– Да. Спасибо, что подвезли! – Иришка резко выдохнула и продолжила, развернувшись при этом на сиденье всем корпусом к Сане. – За все спасибо! Если бы не Вы там..., они бы..., – Ирина порывисто вздохнула, не договорив.

– Прекрати! – оборвал Саня. – Их бы, по уму, в полицию надо сдать, но тогда тебе пришлось бы проходить неприятную процедуру обследования у гинеколога. Фактически, они

не надругались над тобой. Полового акта не было, а это значит, не факт, что они ответили бы за это по закону. К тому же, если выяснится, что у кого-то из них предки не бедные, то нашли бы они своему сыночку дебилу ушлого адвоката. А уж он смог бы, уж ты мне поверь, представить все так, что мы с тобой сообщники. Ты их соблазнила, на ту полянку заманила, а я избил и ограбил.

Девушка, услышав это, странно как-то дернулась, а потом совершенно неожиданно расхохоталась. Саня, решив, что у девушки началась истерика, начал ругать себя последними словами и потянулся за бутылкой с водой. Дождался, когда девушка успокоится, и протянул ей воду. Девушка только что пережила нападение, почти изнасилование, а он ей тут про организацию ловушки втирает. Оказалось, зря он себя ругал – истерики у Ирины не было. Кое-как успокоив смех, она взяла бутылку из его рук, благодарно кивнула и жадно к ней приложилась, отпив почти половину. Оторвавшись, произнесла, усмехнувшись:

– Ага! Соучастники! Бони и Клайд местного разлива!

– Да уж! – Саня хмыкнул, отметив про себя, что девчонка молодец, держится, не истерит. Юморит вот даже.

– Как мне Вам куртку вернуть? – вывел Саню из задумчивости голос Ирины. Девушка смотрела серьезно, а в глазах у самой еще плескались бесенята.

И Саня вдруг завис. Самым натуральным образом. Пропал, утонул в этих голубых как небо глазах. Интересно, это

потому что у него адреналин еще в крови бурлит? Мозг сейчас подсунул и картинку аккуратной девичьей груди, и всю ее худенькую, ладную фигурку. Вся кровь опять устремилась в район паха. Да что ж он как подросток-то в пубертатный период, в самом деле? И ладно бы, секса давно не было, так ведь нет же, был! И даже буквально несколько часов назад и вполне себе зачетный. Тогда что? ЛюбоФФ? Вот так, увидел и пропал? Да ну нафиг! Так не бывает! Точно не с ним!

Саня резко выдохнул и произнес:

– Я зайду к тебе на работу в бар, Ирина Григорьева.

– Хорошо! – кивнула и, открыв дверцу, собралась уже выходить, но остановилась и, глянув, окунув в свои озера, произнесла:

– Спасибо! – и выскочила из его машины раньше, чем он успел среагировать.

– Правильно! Беги от меня, девочка-веточка. Я не тот, кто тебе нужен в жизни! Не мне нырять в твои глаза-озера! – усмехнулся Саня, глядя Ирине вслед. – Нет, ну, надо, а? Управление гостиничным бизнесом! Да кто тебя, с такой внешностью, слушаться-то станет, девочка-веточка?

Саня, высадив Ирину у общаги, уехал. И только лишь у своего дома он обнаружил на сиденье, где сидела Ирина, брелок в форме сердца. Тот был дешевеньким, из прозрачного пластика. Внутри пластика была вставлена фотография девушки, обнимающей маленького светловолосого мальчика в красной футболке. Было что-то общее у девушки и у мальчи-

ка. Саня рассматривал фото несколько секунд и не мог уловить, что именно. Цвет волос? Форма носа? Так бывает у родственников – чем-то между собой похожи, а чем именно – не понять.

– Сын, что ли? Как интересно... Кто ж ты такая, Ирина Григорьева? – Саня забрал брелок из машины и отправился домой, в душ.

"Кто ты и откуда? Откуда?" – пропел Саня слова известной песни. Настроение, несмотря на испорченную тренировку, было отличным.

– Вот сейчас мы и узнаем! Кто ты, откуда ты, и кем тебе приходится этот мальчик!

На свой 22-й этаж Саня поднимался по лестнице, решив хотя бы так компенсировать сорванную тренировку.

Но узнать все об Ирине Григорьевой у Сани не получилось. Едва он вышел из душа, как ему позвонил Гарик и вывалил на Саню срочный заказ.

Кто ж знал тогда, что жизнь его сама сведет с Ириной, правда, не сразу, а лишь спустя несколько месяцев.

Глава 3

Спустя 3 месяца.

Саня Сиплый и сотоварищи гуляли сегодня в ночном клубе под названием "Родео". Отмечали днюху Ужика. Сане было откровенно скучно в компании всех этих пацанов, заискивающих перед ним, но надо было уважить Ужика, а потому Сане приходилось здесь сидеть. Впрочем, приличия соблюдены. Ужик счастлив, подарок вручен, можно и уходить.

Парень был моложе самого Сиплого всего лет на восемь – десять, но уже будто из другого мира. Он и его друзья смотрят другие фильмы, слушают другую музыку. Хотя то, что они слушают, музыкой язык не поворачивался назвать даже у Сиплого, не говоря уж о Гарике, том еще ценителе прекрасного.

Имениннику сегодня исполнилось... Кстати, а сколько ему сегодня исполнилось?

– Ужик, а сколько тебе стукнуло? – Сиплый отвел взгляд от девицы на шесте, что извивалась там не хуже мартышки на лиане. Из одежды на девице осталась ковбойская шляпа, ходули на 10-ти сантиметровой подошве да ярко-красные ниточки, которые почему-то принято называть нижним бельем.

– Босс, если ты хочешь узнать, могу ли я уже смотреть на голых телочек, то да, могу! И смотреть могу, и денежку им

совать, – Ужик потянулся с крупной купюрой к девушке и ловко запихал купюру ей в эти самые, с позволения сказать, трусы и провел рукой по попке девицы. Та резко присела перед Ужиком на корточки и развела согнутые в коленях ноги в стороны. Остальные парни засвистели и одобрительно заулюлюкали.

– Ужик, дружище, – прокричал один из дружков парня, – девочка твоя на сутки! Справишься с этой гнедой кобылкой?

– Обижаете, парни! – Ужик уже по-хозяйски поглаживал девицу по бедрам, – босс, меня не будет сутки!

– Смотри, не перетрудишься! – Сиплый хмыкнул и встал с дивана. Постоял у перил, посмотрел с высоты второго этажа на общий зал и процедил сквозь зубы ругательство. Выпитое просилось наружу, а из VIP-зоны, где они с парнями сидели, до туалетов надо было пройти через весь зал. Оказалось, что в зале сегодня полно народу, все столики были заняты. У шеста на сцене крутилась девица и тоже в ковбойской шляпе. Если судить по тому, что девица была еще одета, она только что вышла на сцену.

Такая любовь стриптизерш к ковбойским шляпам объяснялась тем, что клуб был стилизован в стиле американского бара. Официантки, обслуживающие столики, были одеты в короткие джинсовые шортики и в клетчатые рубашки, завязанные узлом на груди, на головах девушек тоже красовались ковбойские шляпы, обуты девушки были в короткие сапожки с характерными острыми носами и на скошенном каблук-

ке.

– Вашу же маму! – выругался Саня сквозь зубы, понимая, что ему сейчас придется протискиваться между столиков и снующих с полными подносами официанток. Народ гулял на полную катушку.

Саня вразвалочку, не спеша, спускался по лестнице. Одетый, как обычно, в любимые спортивные штаны, футболку и кроссовки, он, на фоне остальной публики, выглядел странно. Те, кто его не знал, на него косились, но его это мало заботило. Одеваться ТАК Сане было удобно. Он так привык и точка. Что до косых взглядов всех этих гламурных девиц и не менее гламурных парней, то клал он на их мнение с прибором. Мог, знаете ли, себе это позволить.

Примерно в середине зала Саня, ожидаемо, столкнулся с одной из официанток. Девушка пробиралась к одному из столиков с полностью уставленным подносом в руках. Судя по бутылке текилы, бутылке мартини и сопутствующим закускам, компания была не бедной. Цены на алкоголь в этом баре кусались. Саня с официанткой одновременно шагнули в проход между столиками, а когда они поравнялись, девушку или толкнули в спину, или хлопнули по попе, от чего она дернулась и почти наверняка уронила бы свой поднос с бутылками. Реакция у Сани была молниеносной, это не один раз спасало жизнь и ему самому, и Гарику. Не сплеховал он и в этот раз, успев и девушку за талию поймать, и край подноса придержать, не дав бутылкам упасть и разбиться.

– Корова! – раздалось за спиной девушки.

– Кобыла! – засмеялся кто-то пьяным смехом, намекая на название клуба. – Они ж тут все кобылы!

– Ага! Необъезженные! – за столом раздался пьяный хохот.

– Хайло захлопнули! – рыкнул Сиплый в их сторону и бросил быстрый взгляд за спину девушки.

Неожиданно на окрик Сани не последовало ответных реплик. " Узнали, значит, вот и супер! " – мелькнула у него мысль. Кто там его узнал, он не стал уточнять и вглядываться в лица пьяных хамов. Узнали и хорошо. Все только в выигрыше.

Официантка предпочла не отвечать на оскорбления пьяной публики, полностью проигнорировав их, а вот Сане едва слышно проговорила, считай, выдохнула в самое ухо, едва не касаясь его своими губами:

– Спасибо! – и сделала попытку высвободиться из его объятий.

Девушка была худенькой как тростинка, но высокой, ее губы оказались у самого уха Сани, он даже чувствовал ее дыхание.

"И в чем только дух держится? Девочка-веточка. Романтик, мля! Хорошо хоть не слышит никто!" – пронеслись мысли в голове галопом.

То, как колотится ее сердце, Саня тоже сейчас чувствовал, прижимая ее к своему телу. От девушки не пахло ни спирт-

ным, ни сигаретами, от нее шел только запах дезодоранта и ее личный запах. Это было нормально, если учесть, сколько девушка пробежала километров за свою рабочую смену в баре, да еще и с подносом наперевес. К слову, пахла девушка приятно. Официантка кого-то Сане напоминала, вот только он никак не мог понять, кого именно. Ему показалось, что они уже встречались, но вот только когда и где, он никак не мог вспомнить.

Рука Сани лежала на голой талии девушки, как раз между ее мини шортами и рубашкой в клеточку. Он всей своей пятерней ощущал жар ее худенького тела. Саня провел ладонью вдоль по позвоночнику девушки, ощутив каждый позвонок. От этого его движения девушка покрылась мурашками, Саня их сейчас даже почувствовал. " Ну ты смотри, какая отзвучивая на простую ласку!" – Саня усмехнулся одними губами. А вот то, что эти, мать их, мурашки на коже девушки отзовутся приливом крови в одном конкретном органе уже в теле самого Сани – это было неожиданно. Давненько он так не реагировал на девушек.

Выпускать девушку из своих рук Сане не хотелось, но весь ее вид, несмотря на эту откровенную одежду, а читай, рабочую форму, кричал Сане о том, что девушка не из легкодоступных, и дать отпор она сможет. Грудь вздымается, глаза из-под этой нелепой ковбойской шляпы сверкают. Ух, какая неприступная! Давно у него таких не было! Девушка замерла в его руках, даже как будто затаилась. Во всей ее позе чув-

ствовалося напряжение. Прижми ее Саня сейчас к своему телу сильнее, и ему не ответят ответными объятиями. И дело даже не в том, что в ее руках сейчас поднос с бутылками. Девушка была напряжена и натянута как струна.

"От такой можно и пощечину схлопотать" – вдруг мелькнула у него мысль.

– Не за что! – Саня улыбнулся и выпустил девушку из рук, не дав себе скатиться в эротические фантазии с этой официанткой в главной роли.

Выпустил, хотя до ломоты в руках захотелось прижать ее к своей груди, распластав ее маленькие и явно не силиконовые грудки, обхватить ее упругую попку и вжать в свой пах, который угрожал сейчас оттопырить спортивки самым неподобающим образом. "Интересно, а ТАМ она тоже узенькая?" – мелькнула шальная мысль.

– Почему-то мне кажется, что зарплата официантки не позволяет тебе покупать здесь алкоголь, – Саня усмехнулся и кивнул на бутылки на подносе девушки, заставив себя не думать сейчас о сексе. Не хватало ему еще сейчас здесь светить стояком!

– Вы правы, не позволяет. Спасибо еще раз! – девушка тут же отстранилась от Сани, насколько ей позволял это сделать узкий проход между столиками.

– Скажите хоть, как Вас звать, чудное создание! – сделал он попытку познакомиться.

– Девушка! – удивила официантка ответом и шагнула в

том же направлении, в котором шла.

– Приятно познакомиться, а я Сиплый!

– Оно и видно! – раздалось в ответ.

– Сейчас не понял! – озадачился Саня в след девушке, которая его уже совершенно точно не могла слышать, – меня только что отбрили?

Саня добрался до стойки бармена, кивнул парню, стоящему за стойкой.

– Привет! – кивнул тот в ответ. – Гуляете сегодня с парнями?

– Ага, Ужик днюху отмечает. Влад, я спросить хотел, – начал Саня.

– Если ты об Иришке, то знай – она не из этих! – бармен глянул на сцену, где крутилась стриптизерша. – Иришка с клиентами не уходит.

– Ага. Значит, ее Иришка зовут? Ты ведь сейчас про ту девушку говоришь, которую я там, – Саня кивнул в том направлении, где он столкнулся с официанткой, – от падения с бутылками спас?

– Да. Иришка. Учится, работает, с клиентами романы не крутит.

– И что, вся такая правильная и ничья?

– Представь себе! – усмехнулся Влад и отошел к подошедшей официантке.

Вот эта девица, стрельнув в Сиплого глазами, явно была бы не прочь познакомиться с ним ближе. Саня окинул деви-

цу с головы до ног взглядом, она, почувствовав его интерес, приняла соблазнительную позу. Девушка была яркой, с аппетитными формами, все, как Саня любил: грудь, выпрыгивающая из рубашки, крепкие бедра, даже сережка с висюлькой в пупочке. Да вот беда – ни она, ни ее формы не заводили сегодня Саню. Его пятерню до сих пор жгло от прикосновения к другому девичьему телу, казалось, он до сих пор чувствует мурашки на ее коже.

– Бывает же! – усмехнулся Саня сам себе и двинулся в сторону коридорчика, ведущего к туалету. Едва он вошел в помещение, как раздался звонок его телефона.

– Да твою ж в дышло! – Саня ругнулся, но на вызов ответил.

– Гарик, чего хотел?

– Сиплый, ты где?

– В клубе с парнями гуляем. В данный момент к писсуару отошел. Фото скинуть, или так поверишь?

– Значит, слушай сюда. На 25-м километре стоит легковушка без топлива. Стопари на машинке моргают, не пропустишь, – проигнорировал Гарик вопрос Сани.

– Снегурочка, у тебя дизель или бензин? – услышал Саня вопрос Гарика, адресованный кому-то другому.

– Бензин, – послышался голос девушки.

– Сиплый, тут бензин. Надо заправить машинку и пригнать ко мне домой!

– Сегодня?

– Да, сегодня!

– Гарик, а ты в курсе, что сегодня пятница, и мы с парнями днюху Ужика отмечаем?

– Я в курсе!

– Отлично! Значит, понимаешь, что трезвых здесь нет!

– Значит, найди того, кто еще трезвый! Через час чтобы машина стояла у меня во дворе! – Гарик рыкнул и положил трубку.

– А лучше бы ты, Гарик, согласился на фото писсуара! – усмехнулся Саня, убирая телефон в карман спортивных штанов. – Это что ж там у тебя, Гарик, за Снегурочка завелась? И главное, когда успел? Вот же только Нинель тебя со свиданкой прокатила, обломав по всем фронтам. Правда, что ли, новую кралю себе завел? Выходит, что эта дура Нинель была права, приревновав тебя? Интересно, интересно...

Гарик вышел из туалета, набрал в телефоне сообщение Ужику, предупредив, что уходит, и шагнул к барной стойке.

– Влад, а телефончик Иришки не дашь? – задал он вопрос сходу и в лоб. Саня был уверен, что у бармена есть телефон девушки. Очень уж он тепло и рьяно защищает ее, хоть и пытается скрыть свой к ней интерес.

– Я не сутенер! – отрезал бармен, – захочешь, сам узнаешь. Для тебя же это не проблема. Только, Сань, оставил бы ты девчонку в покое, а? Ей и так нелегко по жизни.

– А может, я запал на нее? Или ты сам на нее запал? – Саня сверлил бармена взглядом. То, что парень ему сейчас

почти нахамил, только утвердило Саню в том, что Влада и Иришку связывало что-то еще, а не только работа.

– Знаешь ведь, что она не в моем вкусе! – спокойно произнес парень, но взгляда не отвел.

– Вот и ты знай, что не обижу я ее! Сам вижу, что девчонка не из этих! – Саня кивнул в сторону сцены и извивающейся там стриптизерши.

Мужчины посверлили друг друга взглядами и тот, что стоял за барной стойкой, кивнув, вытащил свой телефон:

– Лови номер! Но я Иришку предупрежу о тебе и твоём интересе, имей это в виду.

– Заметано! – Саня кивнул и вышел из бара.

Иришка вышла из-за шторы, отделяющей внутреннее помещение для своих, и лишь потом выдохнула.

– Влад, он кто? Почему его так боятся, что, даже будучи пьяными, слушаются?

– Тот, кто владеет информацией, владеет миром. Слышала такое выражение?

– Конечно! Кто ж не знает эти слова Ротшильда? – удивилась девушка.

– Вот Саня Сиплый и есть тот, кто владеет информацией, – бармен невесело улыбнулся, – и хорошо на этом зарабатывает, поверь. Так что, пусть тебя не обманывает его внешний вид.

– А почему "Сиплый"? Он бывший зек, что ли?

– И это тоже, но все в прошлом. Он этого и не скрывает, но

и не кичится своим прошлым. А то, что в спортинках ходит, так это у него стиль такой.

– Не знаю, что там у него за стиль такой, но выглядит он реально как браток из 90-х. Ну, или так, как нам их в сериалах показывают, – пояснила девушка, – хотя, пусть ходит, в чем хочет. Мне до этого гопника нет никакого дела.

– Ириш, ты бы...

– Влад, я слышала, что ты ему телефон мой дал. Не вини себя. Позвонит, я сама его отошью! Поверь, я это умею! – Иришка улыбнулась. – Спасибо, что переживаешь за меня. Как, кстати, твои дела? Помирились с мамой?

– Спасибо, что спрашиваешь, – парень невесело улыбнулся, – нет, не помирились. Она сменила номер телефона, не хочет слышать ни меня, ни Алевтину. И, знаешь, ее можно понять.

Иришка вздохнула, но ответить Владу не успела – к барной стойке подошла та самая официантка, что строила глазки Сане Сиплону, бухнула на стойку пустой поднос, и, зло глянув на Иришку, процедила:

– Моя очередь отдыхать!

Иришка уже собралась шагнуть в зал, но Влад ее остановил, поймав одной рукой за худенькую ручку в тот момент, когда девушка забирала поднос со стойки бара. Сделал знак рукой, чтобы она наклонилась. Иришка нагнулась к барной стойке, а бармен проговорил чуть слышно:

– Ириша, только ты будь с ним аккуратней, ладно? Если

ты его заинтересовала, то, готовься к тому, что Сиплый про тебя все узнает. Даже то, что ты скрываешь.

– Спасибо, Влад. Буду иметь это в виду! – девушка погладила парня по руке. – Правда, спасибо! Мне приятно, что ты обо мне переживаешь!

– И узнает, и обязательно тебя этим прижмет к стенке, – добавил совсем уж тихо Влад.

– Где наша не пропадала! Справимся! Да и нет у меня страшных тайн, которыми меня можно прижимать! – Иришка рассмеялась и ушла в зал за грязной посудой и новыми заказами.

– Это ты так думаешь, – вздохнул Влад вслед девушке и вернулся к протиранию бокалов.

– И что вы все в этой тощей вобле находите? – вторая официантка вышла из-за шторы.

– Кто все?

– Сначала Сиплый ее лапал и слюни пускал. Так пускал, что аж слюной весь пол залил. Теперь ты вот с ней шепчешься да взгляды ей в спину кидаешь, какими никого из нас с девочками не одаривал. Думаешь, я не вижу? Ну чем я хуже ее, а, Влад? – девушка приняла томный вид.

– Марина, если ты уже отдохнула, то иди работай. Вон клиенты еще выпивки хотят, – Влад кивнул в зал и, поставив кристально чистый бокал, взял следующий.

А Иришка, едва отошла от барной стойки, выдохнула. В голове билась одна мысль: "Не узнал! Он. Ее. Не узнал!"

Глава 4

– Ура!! Моя Ириска приехала! – Никитка выбежал встречать Иришку в сени единственный, – а я сегодня сам посуду мыл, вот! А есе сам булку жарил. Правда, она у меня немного подгорела, но все равно вкусно было!

– Ты мой красавчик! – Иришка присела перед племянником на корточки и обняла мальчика. – А с чем же ты эту булку кушал? Опять с вареньем?

– Откуда ты все знаешь? – удивился мальчишка.

Звук "ш" никак не давался мальчику. Все остальные буквы почти уже пятилетний малыш выговаривал, даже трудное "эр", а эта шипящая никак не давалась ребенку.

– А что это у нас здесь, а? – Иришка погладила пальцем футболочку на груди ребенка, как раз в том месте, где красовалось пятно от варенья.

– Где? – мальчик, ожидаемо, опустил глаза себе на грудь.

– А вот здесь! – Иришка прихватила мальчика за нос и принялась щекотать, – и вот здесь, и вот здесь!

Ребенок засмеялся, но тихо. Приезд любимой Ириски он хотел сохранить как можно дольше в тайне, надеясь, что отец с дедом не сразу увидят гостью.

– А надо было с сыром кушать. Забыл, что ты мне обещал? – спросила Иришка, прекратив щекотать мальчика.

– Не забыл, – насупился мальчик, – папа с дедуской насли

и съели.

– Давно? – вздохнула девушка.

– Почти сразу, как ты уехала.

– Все съели?

– Нет, творог не ели. Сказали, что творог будет моим, а сыр ихним. И не трогали.

– Никит, надо говорить не "ихним", а "их". Сыр будет их. Запомнил, как правильно? – Иришка погладила мальчика по голове. – Я знаю, что и твой папа, и дедушка так говорят, но так неправильно. Некрасиво.

– Хоросо, я запомнил.

– Вот и молодец! А теперь медленно это слово проговори.

– Хо-ро-ссшо! – старательно выговорил малыш.

– Вот! Умница! Видишь, все получается, если стараться! – Иришка обняла мальчика и чмокнула его в макушку. – А у меня для тебя подарки есть! Пойдем в нашу комнату, пока они нас не услышали, да?

Мальчик важно кивнул и шагнул в свой закуток за шторкой первым. Помещение размером 3 на 3 метра, с маленьким окном, продавленным диваном, старым облупленным шкафом и колченогим письменным столом, отделенное от всех ситцевой шторой, трудно было назвать "нашей комнатой", но другого места у Иришки и племянника в доме не было. Сам дом тоже не был большим: одна комната, она же кухня, с печью, одна комната, где спали, обычно пьяные до помутнения в глазах, родной отец и родной же старший брат, и вот

этот закуток. Единственное удобство закутка было в том, что он был ближе всего к выходу из дома.

Пока Иришка училась в школе и жила в деревне, это была ее комната. Потом, когда девушка уехала в город и поступила в институт на дневное отделение, удивив этим, в первую очередь, своих же родных, но не односельчан, закуток стал Никиткиным.

– Зачем тебе это высшее образование? Что тебе в деревне не работается? – учил жизни отец.

– Вон Дашка в декрет уйдет, встанешь вместо нее за прилавок! – поддакивал старший брат, имея в виду свою жену, работающую в деревне в продуктовом магазине.

О том, что на место Дашки уже выстроилась очередь из желающих занять ее место, брат Жека не задумывался. У него, как и у отца, все было просто. Летом работаем, зимой пьем. Летом тоже пьем, но реже, по причине работы в поле на тракторе и почти постоянной загруженности. За работу и отец, и брат держались, боясь ее потерять. Хотя бы это еще и держало их трезвыми. Зимой работы было меньше, а свободного времени больше. Вот они и расслаблялись, как умели, пропивая все заработанное за лето.

Рождение сына, побег той самой Дашки от мужа – алкаша, а заодно и двухгодовалого сына, прошел для Жеки в пьяном угаре. О том, что Дашка сбежала, Иришка узнала, приехав вот так же, как сегодня, на новогодние праздники домой. Каждый приезд Иришки домой был похож, как две кап-

ли воды, на предыдущий. Всегда было одно и то же: наведение порядка в доме, отстирывание грязных вещичек Никитки, накопившихся за неделю, и приготовление еды на первые три дня после ее отъезда.

Пока была жива мама, отец и, уж тем более, брат, не пили. Нет, конечно, на праздниках и по пятницам без алкоголя не обходилось, но все было в меру и как у всех. Мамы не стало 10 лет назад, и мужчин в семье Григорьевых как подменили. Мама не была властной женщиной. Совсем нет, но с ее уходом из жизни оказалось вдруг, что она была тем стержнем, на котором держалась вся их семья. Иришке было всего 13 лет, когда на ее плечи легла забота об отце и брате. Брат после смерти мамы не сразу начал пить, да и через год Жеку забрали в армию, так что сначала Иришка справлялась только с одним отцом. Когда-то красивый и сильный мужчина за два года превратился в развалину.

– Иришенька, ты не суди отца, – причитала соседка бабка Глафира, – любил он Танюшку-то, матушку твою, светлая ей память! Он ведь ее два года добивался! И добился! А оно видишь, как все обернулось! Всего 18 годков счастья им Господь отмерил.

– А мне и того меньше. Так что ж мне теперь, тоже надо начать пить? – вздыхала Иришка, стирая вещички Никитки, – бабка Глафира, можно я сыр и рыбу у Вас для Никитки оставлю? Ему для косточек полезно, а эти опять ведь все съедят!

– Оставляй, конечно, Иришенька, оставляй! – согласно закивала Глафира.

– Вы тоже с Никиткой сами кушайте! – добавила Иришка, увидев, какими любопытными, а главное, жадными глазами соседка зыркнула на пакет с продуктами.

Иришка знала, что соседка и так, не стесняясь, ест те продукты, что она оставляла у нее для племянника. Но, как известно, из двух зол выбирают всегда меньшее. Никитка был для соседки чужим, но она хотя бы не пила, а значит, не закидывала в себя не контролируемо лишь бы закусить. А еще говорят, что закуска градус крадет. Ага! Как же! Может, у кого-то она и крадет, но точно не в этой семье!

Опять же бабка Глафира забирала Никитку по вечерам из садика, вела к себе, перед сном кормила и вела к ним домой. На ночь она Никитку никогда у себя не оставляла. Никогда. Ссылаясь на то, что положить спать ей ребенка негде.

– Не с собой же мне класть мальчонку спать, Иришенька? Да и храплю ведь я! – оправдывалась женщина.

Это было не совсем так: было и где уложить мальчика, и храпела одна женщина, не страдающая избыточным весом, не сильнее двух пьяных мужчин. Но спасибо и на том, что хоть из детского сада забирала да ужинами кормила. На пьющих мужчин Иришка положиться не могла. И к себе, в город, забрать племянника она тоже не могла. Куда? Не в студенческое же общежитие? Снимать комнату Иришка не могла, все, что зарабатывала, она на племянника же и тратила.

Оставалась одна надежда на то, что через полгода, защитив диплом, она найдет работу по специальности и уже тогда заберет Никитку к себе.

Глава 5

А рано утром, почти еще ночью, Иришку разбудили крики людей и резкие удары в дверь. Она открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Вчера брат с отцом, как всегда, пили, сидя в комнате. Они же и топили печку. Сама Иришка целый день стирала вещички Никитки и готовила еду. Она хотела увезти Никитку в город на длинные выходные, но отец с братом поставили условие:

– И чего он тама, в том городе, не видел? – заплетающимся языком начал отец.

– Да? Чего? У нас вон и горка есть, и каток на речке расчистили! – вторил не менее пьяный брат.

– Вы, значит, уедете на две недели, а мы тут одни? Голодные?

– Да! – вклинился брат.

– Не отпустим, пока нам еды не приготовишь! – отрезал отец и пристукнул кулаком по столу, от чего посуда на столе звякнула, а Никитка вжал голову в свои худенькие плечики. То, как отреагировал на это ребенок, наводило на мысль, что Никитка видит и слышит это уже не в первый раз.

– А увезешь силой моего сына, я на тебя в полицию заявлю и обвиню тебя в этом, как его? А, вспомнил! В кинг-неп-пинге, о! – брат самодовольно улыбнулся и поднял указательный палец к потолку, видимо, радуясь тому, что выго-

ворил своим заплетающимся языком сложное слово.

– А сами уже не в состоянии картошки отварить? – ужаснулась Иришка.

Такого откровенного шантажа от родных людей она не ожидала. О том, что должен был думать в этот момент мальчик, этим двоим было наплевать.

– От крахмала только воротнички стоят! – выдал очередную умную мысль брат. – Что нам эта твоя картошка без мяса?

– А сами купить не пробовали? И сами впроголодь, и ребенок не кормите! Совсем мозги пропили!

– Ты как с отцом разговариваешь? Давно по заднице ремнем не получала? – отец попытался встать из-за стола и даже вытащить воображаемый ремень из штанов. Только вот с пьяных глаз он забыл, что сидел в спортивных штанах с оттянутыми коленками.

– Да она вообще ни разу не получала! Это меня ты драл, как сидорову козу, а Иришеньку ты не трогал! – зло бросил брат. – Она же девочка у нас, да?

– Тогда уж не козу, а козла! – зло бросила Иришка.

– Чего? Это ты меня? Своего старшего брата козлом, что ли, назвала сейчас? – вскинулся брат. – Ах ты, сопля! Или ты думаешь, раз отец тебя не драл, так и я не буду?

– Папа, папа! Не надо! – Никитка бросился к отцу. – Иришка хорошая! Не надо! Я не уеду, папа!

От испуга ребенок даже выговорил трудно произносимую

“ш”. Правда, обратила на это внимание только одна Иришка, но это было не главное. Главное было теперь успокоить брата. Раньше, напившись, он агрессии не проявлял.

Брат был выше Иришки и шире в плечах, к тому же пьяным. Не хватало ей сейчас оказаться избитой на глазах маленького ребенка. Почему-то то, что это увидит Никитка, напугало Иришку больше всего.

– Ладно, Жень, извини! – Иришка попыталась проговорить это спокойно. – Ну, чего ты завелся? Конечно ты старше, я младше. Забылась, извини!

– Вот! То-то же! Так бы сразу! Распоясавшаяся баба в доме – к беде! – выдал очередную “мудрую” мысль брат, вернулся за стол и потянулся к бутылке:

– На-ка вот, выпей лучше с нами мировую! – брат протянул Иришке стопку.

Это было хуже всего. Иришка не пила. Совсем. Насмотревшись и на отца с братом, и на посетителей бара, где работала. Алкоголь девушка не переносила на каком-то физическом уровне, вплоть до рвотных рефлексов. “Надо как-то их обмануть” – промелькнула мысль. Увидев испуганные глазенки Никитки, Ирина поняла, что сможет. В баре же может, значит, и здесь сможет. Она подмигнула мальчику и погладила его по голове, шепнув:

– Не бойся. Ты же знаешь, что я не пью.

Никитка чуть расслабился.

– погоди, я так не могу! Дай, хоть компотом разведу! –

Иришка забрала стопку из рук брата и шагнула к комоду, на котором стояла банка с компотом.

– Ха! Слабачка! – услышала она самодовольный возглас брата.

Пусть так, лишь бы поверил! Девушка развернулась спиной к сидящим за столом, частично закрыв им обзор. Они, казалось, и не смотрели на нее, но рисковать не хотелось. Лихорадочно соображая, куда бы ей вылить самогонку из стопки, Иришка потянулась за кружкой, в которой она будто бы будет разводить алкоголь компотом, задела стопку, от чего та упала, разлив самогон. Иришка не дернулась, спокойно налила компот в кружку и лишь потом шагнула за тряпкой. Со словами:

– Компот пролила, – вытерла со стола самогон и вернулась за стол к отцу и брату.

Иришку отпустили только после того, как она, исправно поднимая кружку с компотом на каждый их тост и исправно чокаясь, допила свой компот.

– Что-то меня развезло! – сообщила Иришка брату. Получила новую порцию издевок и была, наконец, отпущена из-за стола.

– Никитка, пора чистить зубки и спать! – обратилась она к мальчику.

Спать они легли как всегда, вместе и крепко обнявшись.

– Иришка, ты ведь не пила, да? – зашептал ребенок, только после того, как она крепко обняла мальчика и прижала

его к себе. – Я видел, как ты пролила ту стопку!

– Нет, не пила. Ты ведь знаешь, что я не пью! Умница ты мой! – Иришка чмокнула мальчика в макушку и тяжело вздохнула, – завтра на дневном автобусе в город поедем.

– Правда? – обрадовался ребенок.

– Правда! А сейчас спи!

А рано утром ее разбудили крики соседей и странный запах. Иришка распахнула глаза: от шторы на дверном проеме уже ничего не осталось. В комнате, где спали отец с братом, полыхал огонь.

– Никита, Никита, проснись! – девушка растормошила мальчика. – Не смотри туда! Где твои документы?

– Там! В серванте! В комнате.

Надо было бежать в комнату. Успеет или нет?

– Так, закутайся в одеяло и выходи на улицу! – Иришка скомандовала Никитке, а сама хотела шагнуть в огонь, но не успела. Входную дверь выбили, и в дом ввалился дядя Ваня. Их участковый и сосед.

– Живы? – услышала Иришка. – Быстро на улицу, пока крыша не рухнула!

Дядя Ваня схватил в охапку Никитку, сама Иришка схватила свою дорожную сумку, благо не успела ее вчера разобрать и, кинув взгляд в комнату, шагнула за соседом на улицу. На автопилоте схватила с крючка свою и Никиткину куртки.

Во дворе собралась почти половина деревни. Отца с бра-

том видно не было. Всполохи огня, мигалки скорой и полиции слились в какой-то кошмар. Крики, зеваки. Кто-то плакал, кто-то безучастно снимал все происходящее на телефон. Пожарники разматывали рукав, собираясь тушить пожар, и в этот момент рухнула крыша их дома.

Кто-то из соседок запричитал, завыв протяжно. Кто-то из мужиков смачно выматерился, а она вдруг поняла, что и отец, и брат остались там, под этой горящей крышей.

Первой была мысль: "Отмучились. Все мы отмучились". Потом ей стало стыдно. Они ведь самые родные люди! Да, пьющие, но ведь других нет? Хотя, как же нет? Есть Никитка. И она у него есть!

– Девушка, Вам помощь нужна? – услышала Иришка чей-то голос, кажется, это был полицейский.

– Нет, я в порядке. Никитка! Где Никитка?

– Ириша, он у медиков! – услышала она голос все того же дяди Вани.

Она рванула к машине.

– Что? Что с ним? – девушка заглянула в машину.

– Все хорошо. Напуган только, – успокоила ее врач, – хорошо бы вам с ним сегодня ночь в больнице провести. Поедете?

– Ириша, поезжайте! Тут ты уже не поможешь! – дядя Ваня стоял рядом. – Там под наблюдением медиков переночуете, а завтра вернетесь. Чего уж теперь-то тут вам быть. Мы тут дальше сами.

– Дядь Вань, а где отец и Жека?

– Поезжайте, Ириша, поезжайте! Я сам к вам завтра, вернее, уже сегодня, в больницу приеду! – дядя Ваня отвел глаза и даже сам захлопнул дверь скорой помощи.

– Иришка, Иришка! – Никитка прижимался к ней всем своим худеньким телом и дрожал.

– Не плачь, мой хороший. Все уже кончилось. Дальше будет только все самое хорошее. У нас с тобой. Я тебе обещаю! – Иришка перетащила племянника к себе на колени и обхватила его крепко, прижав, что было сил, к себе, – все будет хорошо. Все будет хорошо.

Глава 6

Дядя Ваня участковый на следующий день приехал в больницу сам, как и обещал. Вошел в палату, где их с Никиткой разместили и, кивнув на спящего мальчика, спросил шепотом:

– Ну, как он? Сильно напугался?

– Время покажет. Сейчас вот пообедал и уснул.

– Ириш, пойдем в коридор, поговорим?

– Давайте здесь, дядь Вань. Боюсь, что Никитка проснется и испугается. Бойтся меня отпускать, даже до туалета со мной ходит, стоит под дверью.

– Хорошо, давай здесь, – участковый кивнул, – скажи, вам есть куда уехать?

– Если только в город, ко мне в общежитие, – Иришка вздохнула, – Вы же знаете, что никого у нас больше нет.

Участковый кивнул.

– Дядь Вань, а что с ними? – Иришка не стала уточнять, о ком именно спрашивает, да участковый и сам понимал, о ком она говорит.

– Их нашли, одного в кровати, другого сидящим за столом. Отец в комнате, что за печкой, Женька за столом. Не знаю уж, кто там из них последний дрова в печь подбрасывал, наверное, все-таки, твой брат, раз уж он еще не ушел спать. Похоже на то, что не закрыл он до конца дверцу, дро-

ва с сучками у вас, могло стрелкнуть одно полено, уголек выпал, а дальше занялось все как спичка. Эксперт так, на вскидку, так сказать, сказал, что на столе самогон был разлит, так что занялось знатно. Вас с Никиткой спасло то, что спали вы с ним в самой дальней от пожара комнате.

– Она же самая ближняя к выходу, – Иришка сказала это машинально и поправила одеяло на спящем мальчике.

– Дядь Вань, мои-то документы со мной, а как с Никиткиными быть? Сгорели ведь там. Все сгорело.

– В паспортный стол надо идти. Новые делать.

Иришка кивнула:

– А еще у него ведь теперь нет никого, кроме меня. А у меня – кроме него.

И только проговорив это, Иришка поняла, осознала, что случилось сегодня ночью. Часто задышала, закрыла рот ладонью и уставилась на участкового глазами, полными горя и осознания всего и сразу. Слезы из глаз полились сами. Участковый, который по возрасту годился ей в отцы и даже был чуть старше его, притянул девушку к себе и, обняв, погладил ее по голове:

– Ты поплачь, поплачь, девонька. Так-то вот... Да...

Иришка плакала, уткнувшись в грудь дяди Вани, плакала почти беззвучно, боясь разбудить спящего мальчика. Слезы высохли так же, внезапно, как и полились. Она теперь должна быть сильной, на ней теперь ответственность за ребенка.

Девушка отстранилась от участкового, села с прямой спи-

ной, вздохнула полной грудью и уже спокойно произнесла:

– Я должна их опознать?

– Должна, но там нечего опознавать. Ты уж прости старика, но я сам документы подписал. Не надо тебе этого видеть. Я взрослый мужик, и то чуть в обморок там не грохнулся. Хоронить их будут в закрытых гробах.

Иришка кивнула, а участковый полез в карман и вытащил мятый конверт, протянул его девушке со словами:

– Ириша, мы вот тут с соседями собрали для вас. На похороны и вообще. Там еще сельсовет обещал помочь с организацией.

– Спасибо, – Иришка кивнула и взяла протянутый участковым конверт. Подержала в руках, затем, будто очнувшись, потянулась к тумбочке, открыла ее, расстегнула сумку, стоящую там, и сунула конверт на дно сумки. Конверт она так и не открыла.

Участковый, увидев это, лишь вздохнул. Иришка ему нравилась. Сейчас, взрослая, она была очень похожа на свою мать. Иван помнил маму девушки вот такой же молодой и худенькой. Впрочем, худенькой Татьяна всегда была. Только ростом гораздо ниже. Иришка вот взяла от матери эту стройность, а ростом в отца пошла.

Это уж потом, вернувшись из армии с женой Галиной, он узнал, что ждала Татьяна его, дурака слепого, из армии. Она ждала, а он с беременной женой приехал. И Татьяна через два месяца вышла замуж за Константина. Была ли она с ним

счастлива? Наверное, да, была. Двух детей вот они в браке родили. Галина же ему только одного сына родила, не хотела больше рожать, а он так дочку хотел. Сын вот их с Галиной, вроде и его, родной, а ничегошеньки не взял от отца, вылитый мать получился.

Татьяна, дааа... Участковый крикнул смущенно, вспомнив давний эпизод из их общего с Татьяной прошлого, когда уж оба семьи свои имели. Дурак был. И как только не видел, что сохла она по нему? Чего уж теперь-то об этом вспоминать? Татьяны нет почитай уж 10 лет.

– Ириша, ты дай мне адрес своего общежития в городе. Буду в городе, заеду, навещу.

Девушка потянулась за телефоном, быстро написала адрес и отправила в сообщении. У участкового пиликнуло входящее сообщение, он крикнул и полез за телефоном в карман.

– Дядь Вань, это я Вам написала.

– А, хорошо, – он смущенно усмехнулся, – и еще, Ириш, мы вот тут подумали с моей Галиной, пока похороны и все остальное, можете у нас пожить. Вам ведь даже переночевать сейчас негде. Не в больнице же вам с Никиткой жить.

– Спасибо, дядь Вань, – Иришка кивнула.

Отца с Жекой хоронили, как и сказал участковый, в закрытых гробах. Хоронили на том же кладбище, где была похоронена мама. Иришка, увидев маму на фотографии памятника, не расплакалась. Она теперь не могла позволить себе быть слабой. Ей еще Никитку надо растить!

На похороны пришла почти вся деревня. И не потому, что так уж сильно любили этих двух пьющих мужчин, люди пришли, чтобы поддержать Иришку. Подходили, говорили дежурные слова, девушка кивала. Слез у Иришки не было. Не могла она заставить себя поплакать. Умом она понимала, что остались они с Никиткой вдвоем, а слез все равно не было. Где-то была еще мать Никитки, но где, Иришка не знала. А ведь надо ее как-то найти. Но как? Может, дядя Ваня поможет по своим каналам?

Поминальные столы были накрыты в столовой школы, но заставить себя съесть хоть что-нибудь Иришка не могла. Пила сладкий морс и следила, чтоб Никитка кушал. Мальчик все эти дни не отходил от Иришки. Если она отпускала его ладошку, держался за ее куртку.

Потом, вечером, в доме участкового и его жены, включив Никитке в большой комнате телевизор и заверив мальчика, что она здесь и никуда не уйдет, Иришка ушла на кухню к хозяевам. Дядя Ваня пил чай из большой кружки, Галина хлопотала у плиты.

– Ириша, я тут борща наварила. Будешь? – повернулась женщина к вошедшей девушке.

В животе у Иришки раздалось голодное урчание и она только сейчас почувствовала, что голодна.

– Буду, – кивнула и застыла, не зная, что делать.

– Вот и молодец, – обрадовалась Галина, – а то ты же за целый день и не съела ведь ничего. Давай-ка, присаживай-

ся вот сюда. На-ка, вот хлебушка тебе, сметанки домашней. Совсем отошала: одни глазищи на лице остались.

Неожиданно для себя Иришка съела целую тарелку наваристого борща.

– Спасибо. Вкусно! – поблагодарила Галину и встала из-за стола с грязной тарелкой, шагнула к раковине, поставила.

– На-ка вот чаю еще сладкого! – Галина поставила на стол кружку с ароматным чаем. – Да варенье из черной смородины. Тебе сейчас силы нужны, тебе парня еще поднимать.

Услышав звуки концерта, Иришка только сейчас поняла, вспомнила, что послезавтра Новый год. У людей праздник, а тут они со своими проблемами и горем.

– Дядь Вань, тетя Галь, спасибо вам за все! Мы завтра с Никиткой уедем в город. Я отпуск на работе брала, планировала Никитке в городе каникулы устроить да одежды прикупить.

– Ириша, мне тут бабы на работе собрали одежду для него. У него ж совсем ничего нет, – Галина кивнула на пакет с одеждой, стоящий в углу, – завтра глянь, может, подойдет что.

– Спасибо! – Иришка кивнула.

– Тут не много, но на первое время, – оправдывалась Галина.

– Правда, спасибо! – Иришка улыbnулась одними губами и продолжила:

– Не могу больше смотреть на это! – Иришка кивнула в

окно в сторону своего дома. В свете уличного фонаря обгоревшие стены выглядели совсем уж удручающе.

– Ириша, а может с нами, стариками отпразднуете, а? – предложил участковый.

– Нет. Уедем. Я обещала Никитке. Там сейчас красиво. И город украшен, и в магазинах переливается все. Он же не видел никогда.

– Ну, да. Ну, да, – участковый покивал соглашаясь.

– Дядь Вань, Вы это, – Иришка кивнула на обгоревшие стены их дома, – я не знаю, разровняйте, что ли. Вам ведь тоже любоваться на это пожарище не очень, наверное, приятно.

– Разберемся, Ириша, – участковый кивнул, – ты точно хочешь завтра в город уехать? – он задал свой вопрос еще раз.

– Да. Точно. Уедем. Пора и честь знать, – Иришка произнесла это уверенно. Она заметила, как замирала каждый раз Галина, ожидая ее ответа. Заметила и то, как Галина вздохнула, услышав ее решительный отказ.

– Ну, раз ты так решила, з отвезу вас, – решительно произнес участковый, – тебя в общежитие-то твое пустят с дитем?

– Придется договариваться, – вздохнула Иришка, – надеюсь, что смогу уговорить. Я никого туда не водила, с вахтерами не ругалась, может, пойдут мне на уступки. Соседка моя по комнате сейчас съехала, так что места нам с Никит-

кой хватит.

– И отвезу, и если надо – поговорю, – повторил свою мысль участковый. – И еще, Ириш, тебе надо документы на мальчонку оформлять. Я тут, конечно, помогу, чем смогу, но...

– Дядь Вань, мне бы Дарью найти.

– Кукушку-то эту? Ну, да, надо, – согласно кивнул участковый, – ладно, я сделаю запрос. Найдем, коли еще жива.

– Ха! До что с ней будет-то? Такие, как она, долго живут! – высказалась Галина.

– Спасибо вам за все! – Иришка смущенно улыбнулась и вдруг неожиданно широко зевнула.

– Давайте уже укладываться спать! Все за сегодня устали! – скомандовала Галина.

– Я помою! – Иришка подскочила и, собрав со стола грязную посуду, шагнула к раковине.

– Еще не хватало! Кыш, спать! – шикнула на девушку хозяйка. – Сама тут все уберу. Вон Никитку уже сморило, неси, укладывай!

Иришка послушно ушла, а Галина, вздохнув девушке в след, проговорила:

– И за что девке такая судьба выпала? Нет же никогошеньки у нее на всем белом свете. Ни родителей, ни мужа. Да и кто ее теперь, с дитем то, замуж возьмет?

– Цыц! Раскудахталась тут, что наседка! – одернул Иван жену. – Как же нет никогошеньки? У нее теперь Никитка

есть. И всегда был! Сама знаешь, что родному отцу он не нужен был. Хорошие же трактористы были! И сам Женька, и отец его, да вот что водка с людьми делает!

Галина покивала головой, соглашаясь с мужем, но закончила свою мысль:

– Только вот не дадут ей одной, без мужа, Никитку усыновить.

Иван встал, махнул рукой и ушел спать.

Галина лишь покачала головой и принялась мыть посуду, думая о своем. Приближались праздники, того и гляди, сын на все праздники им внука подкинёт. И то, что Иришка с Никиткой завтра уедут, только радовало женщину. Сейчас они жили в комнате сына, а, ну, как свои, родные, приедут, тогда как быть?

Глава 7

Иришка оказалась права, она была на хорошем счету у вахтеров, а потому тетка Глаша, что дежурила сейчас на вахте, пропустила, разрешив мальчику пожить в комнате девушки.

– Только, Ириша, если мальчик будет бегать по коридору, то пеняй на себя! Выселю! – пригрозила вахтер.

– Не будет он бегать. Он у меня тихий, – пообещала Иришка вахтеру и поставила перед женщиной баночку с черносмородиновым вареньем, – это Вам к чаю. Свое, из деревни!

– Ох, лиса! – улыбнулась женщина, но баночку с вареньем взяла, – идите уже! Я Катерину вечером предупрежу о тебе и мальчике.

– Спасибо!

Дядя Ваня поднялся с девушкой и Никиткой на этаж, оглядев комнату, остался доволен:

– Чисто и дверь новая.

На новую дверь Иришка и сама обратила внимание, но решила, что потом выяснит у соседей. С чего это, интересно знать, такая честь именно их комнате выпала.

– Ириша, мы тут вот с Галиной для вас с Никиткой, – участковый вытащил из кармана несколько купюр, – тебе много чего еще купить для мальчонки надо.

– Дядь Вань, не надо! – Иришка замотала головой. – Я никогда не смогу Вам отдать!

– Иришка, ты умная девушка. Должна понимать, что мы это от чистого сердца. Помощь тоже надо уметь принимать. Так что ты не обижай нас с Галиной. Возьми!

Иришка шагнула к мужчине, обняла его и неожиданно расплакалась:

– Спасибо, дядь Вань!

– Это ничего! Ты поплачь, поплачь! – участковый обнял девушку в ответ и погладил ее по голове как маленькую. – Свои же люди! И ты звони нам, ладно? Мало ли, помощь какая нужна будет или еще что.

– Хорошо, – пообещала девушка и вытерла слезы.

– Может, вас сейчас отвезти куда надо, раз уж я пока не уехал?

– Нет, спасибо, дядь Вань. Вы поезжайте, мы тут пока устроимся, пока соберемся.

– Ну, как скажешь! – кивнул участковый и, протянув Никитке руку как взрослому, сказал:

– Ну, давай, Никита, ты мужчина, тебе теперь за Иришку отвечать, а ей за тебя! Так что ты уж смотри, не подведи тут.

– Не подведу! – мальчик важно кивнул.

– Вот и молодец! – мужчина потрепал мальчика по голове и вышел.

Участковый Иван Петров или дядя Ваня, как звали его в деревне, потом всю дорогу пытался вспомнить, может ли

кто-нибудь из его знакомых помочь Иришке и Никите устроиться в городе. Но начать надо с оформления документов. Да. Иначе никак. Еще Дашку, непутевую мамашу, надо найти.

А Иришка с Никитой после ухода дяди Вани оказались неожиданно в эпицентре внимания студентов из соседних комнат. От своих соседей Иришка и узнала то, почему у них в комнате новая дверь.

– Странно, что Маруся мне не позвонила! – произнесла девушка.

– Ой, так у нее же там что-то с телефоном было! Она же мне сказала, чтоб я тебе ее новый номер дала! – тараторила Анята. – Вот, держи!

– А кто это у нас тут такой важный? – переключила Анята свое внимание на Никитку. – Будем знакомиться? Меня Анята зовут, а тебя?

– Никитка! – важно произнес мальчик и протянул ладошку девушке.

– Ну, привет, Никитка! – Анята рассмеялась и пожала протянутую ладошку. – Ириш, я по магазинам собиралась, мне премию в самый последний момент выдали. Пойдем со мной?

– Пойдем! Нам тоже надо много чего купить Никитке.

– Отлично! Тогда через 15 минут выходим, там автобус как раз по расписанию пойдет до торгового центра.

Никитка никогда в жизни не был в таких магазинах. В та-

ких огромных и в таких нарядных. Увидеть хотелось все и сразу. Хорошо, что Иришка крепко держала его за руку, не выпуская ни на секунду. А еще она, присев на корточки перед мальчиком и показав на охранника в форме, произнесла:

– Если вдруг поймешь, что меня или Анюты рядом нет, то сразу иди к дяде в такой форме. Хорошо? Ты ведь знаешь, как твои имя и фамилия?

– Знаю! Никита Григорьев!

– Правильно! А как зовут меня?

– Иришка Григорьева!

– Тоже правильно! – девушка похвалила мальчика. – А еще я тебе вот сюда и сюда кладу записки с моим номером телефона. Покажешь им, и они мне позвонят. Запомнил?

– Да! – Никитка кивнул и крепче вцепился в руку Иришки.

Часа через три, нагруженные пакетами, девушки решили отдохнуть и заодно уж и перекусить. Выбрали кафе, где были не самые высокие цены, но вполне приличная еда и, выбрав столик в углу, с наслаждением устроились в креслах. Сделав заказ, Иришка откинулась на спинку кресла. Анята девушка, конечно, хорошая, но иногда от ее разговоров устаешь. Хотя сегодня это было Иришке на руку. Анята говорила сама и тормозила их с Никиткой. И вдруг вопрос:

– Ириша, а ты знаешь того типа?

– Какого? – девушка оглянулась в том направлении, куда показывала Анята.

На скамейке в проходе, но не в самом кафе сидел парень и с кем-то усиленно переписывался в телефоне. С виду обычный парень, чья жизнь проходит сразу в двух реальностях. Сидит, что-то строчит в телефоне и на них совсем не смотрит.

– Нет. А я должна его знать? – удивилась Иришка.

– Ну, я думала, может твой знакомый. Ходит за нами уже почти час. Красавчик! – Анята вздохнула.

– Серьезно? – Иришка обернулась, чтобы рассмотреть парня еще раз, но того уже не было на скамье. – Анята, может, ты ошиблась? Тут все сейчас друг за другом по одним и тем же магазинам в поисках подарков ходят.

– Ну, может, я и ошиблась, – протянула Анята, пытаюсь найти парня в толпе.

Иришка тоже покрутила головой в поисках парня.

– Хотя, знаешь, кажется, я его видела у нас в баре. Он, кажется, День рождения у нас праздновал.

– Может, влюбился в тебя и теперь не знает, как подойти? – предположила Анята.

– Ага, вот так и сразу! – усмехнулась Иришка. – Их столик даже не я в тот вечер обслуживала! Так что, не говори ерунды, Анят.

О том, что с ней в тот вечер хотел познакомиться совсем другой персонаж, Иришка предпочла не говорить. Ни к чему это. Но надо было знать наблюдательную Аняту!

– Иришка, а мне сейчас кажется, или ты чего-то не дого-

вариваешь?

Девушки уже условились, что о том, что случилось у Иришки и Никитки, они при ребенке говорить не будут. Иришка пообещала рассказать подруге все вечером, когда Никитка уснет. Анюта, при всей своей многословности, девушкой была понятливой и деликатной, а потому этот ее вопрос был сейчас совсем о другом.

– Да и говорить то особо не о чем, Анюта! – Иришка смутилась, но все-таки рассказала, – да, он не дал мне тогда упасть самой и уронить очень недешевые бутылки. Ну да, сделал попытку познакомиться и даже получил мой телефон от бармена, но прошла уже неделя, а мужчина так и не позвонил. И зачем брал телефон, спрашивается?

О том, что это была их не первая встреча с Саней Сиплым, Иришка, все-таки, умолчала. Расскажи она Анюте о той, первой их встрече, и все разговоры сейчас были бы только о том происшествии. Зная Анюту, она бы сейчас засыпала Иришку вопросами и уточнениями. А Иришке этого совсем не хотелось. И уж точно не при Никитке!

Глава 8

Вспоминать то происшествие Иришка не хотела. И не только с Анютой. Ей было стыдно и противно, но ровно до того момента, пока на той поляне не появился Саня Сиплый.

Вот при воспоминании о мужчине у Иришки начинало все дрожать внутри и сжиматься в сладкой истоме. Когда он снял свою спортивную куртку, чтобы отдать ей, она увидела его спортивную фигуру и руки, забитые татуировками. Он сидел? Или просто следует моде на татуировки? Почему-то ей казалось, что первое. В подтверждении этой теории шло то, что он назвал свое имя и кличку. Саня Сиплый.

Надев куртку, еще хранящую тепло его тела, окунувшись в его запах, Иришка тогда вдруг почувствовала защиту. Словно она не куртку спортивную надела, а спряталась за стену из камня.

Она ждала его. Ждала, что он придет в бар, как и обещал. Ждала, что придет к ней в общежитие. В том, что он сможет пройти мимо вахтеров, Иришка почему-то не сомневалась. Для таких мужчин, как Саня, бабушки вахтерши не были препятствием.

Не пришел... Не нашел...

К слову, свою куртку от спортивного костюма он так и не забрал.

Иришка все-таки постирала ее, хоть ей и не хотелось это-

го. Ей хотелось закутываться в нее и вдыхать его запах. Запаха пота, к слову, на ней не было. А вот запах дорогой туалетной воды был.

– А ты бы хотела, чтобы он позвонил? – уточнила Аня. – Вспоминала его? Думала о нем?

Иришка вздохнула и задумалась: не то, чтобы она вспоминала его. Не в этот раз. Не до этого, знаете ли, ей было. Похороны родных, пусть уже являющихся для нее лишь по крови, а не по чувствам, людей – это все равно тяжело. Сейчас ей главное не лишиться Никитки. Дядя Ваня, конечно, обещал помочь с поисками Дарьи, матери Никитки, а ну, как она решит его забрать у Иришки? “Не отдам! Найду выход!” – решила Иришка.

Тогда, три месяца назад, да, вспоминала. И вспоминала, и думала. Она, наивная, таскала его куртку с собой на каждую свою рабочую смену, боясь оставить в баре. Пьяные клиенты много чего у них забывали после своих загулов, и Иришка не хотела, чтобы дорогую куртку Сани отдали по ошибке кому-то другому. А куртка, определенно, была дорогой.

Вспоминала ли? Наверное, все-таки, нет. Сейчас уже нет. Хотя, и не забывала. Таких мужчин, как Саня Сиплый, не забывают. Да, не красавец, да бывший зек. Но была в нем своя харизма. Хотя бы вот и в том, что он мог позволить себе, наплевав на мнение окружающих, прийти в бар, на празднование Дня рождения друга в спортивных штанах. И чего она прицепилась к его спортивным штанам? Сейчас многие

в них ходят.

Так что да, не забывала – так будет правильнее. И вот сейчас, увидев этого парня, чей День рождения они тогда отмечали, вспомнила и Саню Сиплого. Как вспомнила и его тренированное тело, приятный и очень дорогой парфюм, его горячую ладонь на ее талии и свою странную реакцию на его поглаживание. Вспомнила сейчас и ту, самую первую, их встречу. Если бы не Саня Сиплый, появившийся тогда так внезапно и вовремя, Иришка боялась даже подумать, чем бы та встреча для нее закончилась. А еще почему-то вспомнила его спортивные штаны. Ладно, тогда, на пробежке, но на День рождения и в клуб? Как может уживаться в одном человеке столько противоречий?

– Стиль у него, понимаете ли, такой. Ага! Стиль! И в пир, и в мир, и в добрые люди! Не понять, то ли из гопников, то ли из братков, – усмехнулась Иришка.

Она не гонялась за последними тенденциями в моде, ей просто было не на что за ними гоняться.

– Но всему же есть предел, Анюта! Хотя, да, надо признать, тот мужчина, несмотря на свой вид братка из 90-х, был опрятен.

– Ох, что-то ты, Ириша, запуталась! – подвела Анюта черту, выслушав рассказ Иришки.

– Да, наверное, – Иришка кивнула и покосилась на Никитку, который едва не клевал носом, – может, поехали уже домой, а? Анюта, ты все купила, что хотела?

– Купила, поехали! – согласилась подруга. – Только давай еще в продуктовый отдел заскочим, а то у меня в холодильнике мышь повесилась!

О том, что их разговор слышал тот, кого сама Иришка называла то гопником, то братком из 90-х, девушки знать, конечно, не могли. Как и о том, куда и почему так внезапно исчез парень, что ходил за ними по магазину все время, что они там были. Анюта заметила парня лишь спустя два часа. То, что девушки заметили Ужика, Сиплый сам написал парню, а тот, прочитав это, скрылся из поля зрения девушек, но и только.

– Ишь ты, какая глазастая на мою голову выискалась! – усмехнулся Ужик. Он проследил за девушками до самого общежития, о чем и отчитался Сиплому.

Саня, слушая их разговоры и услышав, что больше никуда они не собираются, отпустил Ужика.

– Это что же, госпожа Григорьева Ирина Константиновна, у Вас есть сын, выходит? Интересно, интересно! – Саня залез в базу данных и с удивлением прочитал, что нет, девушка не была замужем, не разводилась и не рожала. А вот племянник у девушки да, имелся. Никита Григорьев, не полных пяти лет.

– И где же родители мальчика, интересно знать? – бубнил Саня себе под нос, копаясь в базах данных. – За весь день ни словом о родителях не обмолвились. Ни Иришка, ни малец. Дядя Ваня вот какой-то у них имеется, и в город привез, и

вещички помог занести, а где же отец? Брат? Странно, очень странно. Ладно, послушаем, о чем две красавицы будут свои вечерние разговоры разговаривать!

Саня встал из-за компьютера, с наслаждением потянулся и пошел к холодильнику.

Разговор Иришки с подругой шел у Сани вместо радио. Странное дело – слушая весь день девушек, он не устал от их разговоров. Впрочем, сама Иришка говорила мало. Ворковала над племянником, выбирая одежду только мальчику. Даже если эта ее болтливая подружка затаскивала их в магазин женской одежды, Иришка для себя ничего не покупала. Советы подруге давала, а сама даже не примеряла. Экономит? Вполне может быть.

Что-то такое особенное было в этой девочке-веточке, что заставляло Саню слушать ее сегодня целый день. Что-то, что цепляло и царапало душу. А еще было какое-то странное чувство, что где-то он ее уже видел.

Да, он был в курсе, что Иришка уезжала в деревню. Девочка, оказывается, из деревенских. Отследил по номеру телефона, из какой именно деревни. Потом всю неделю Сане было чем заняться. Пробивая Вячеслава и его связи, прощупали и Марусю. И вот тут неожиданно выяснилось, что Маруся и Иришка живут в одной комнате общежития.

– Индийское кино вперемешку с Санта Барбарой, честное слово! Не общежитие, а институт правильных девочек! – вырвалось тогда у Сани, когда он узнал, с кем эта самая Маруся

живет в одной комнате.

Потом случилось это чудило по имени Толик, разборки с ментами, ох, да много чего за одну неделю случилось. Днем было не до прослушивания разговоров Иришки, а поздно вечером она уже спала. А увидев сегодня на мониторе, что телефон Иришки вернулся в город, Саня обрадовался. Уж теперь-то он найдет способ, как им "случайно" где-нибудь встретиться. Всего-то пробить по ее банковской карте, где чаще всего девушка совершает покупки, и нарисоваться самому в этот же магазин. Но для этого надо сначала и походить за девушкой, и разговоры ее послушать, узнать ее расписание и маршруты передвижения.

И вот еще одна странность, хорошая же девчонка, а постоянного парня не имеет. Почему? Что не так с ней?

Глава 9

С Иришкой все было так. Не так было с парнями, которых она выбирала. Затворницей Иришка не была и с парнями встречалась.

– Антон? Привет!

Так, а кто это у нас там? Саня замер, прислушиваясь к разговору Иришки и какого-то парня.

– Вернулась?

– Вернулась, – Иришка произносит это со вздохом.

– Неужели на Новый год решила быть в городе? – вздох девушки парень игнорирует. Похоже, его не очень интересуют дела девушки.

– Да, так получилось.

– Так мое предложение еще в силе! – радостно сообщает парень. – Там все наши будут. Ты знаешь их всех. Забуримся на дачу к Кириллу, шашлычки, сауна, нам там комнату обещали выделить. Мой младший друг соскучился по своей девочке! – прорычал в трубку парень. – Поехали! Будет весело!

Саня, услышав это, недовольно рыкнул. Слова парня с намеком о сексе неожиданно зацепили его.

– Антон, нам надо поговорить, – сообщает Иришка парню серьезным тоном.

– Ты хочешь что-то мне сообщить? – тут же настороженно выдает парень и продолжает с нервным смешком. – Я скоро

стану папой?

– Что? Нет! То есть, да! Но это все не то и не так! – Иришка резко выдыхает.

– Чего? – у парня прорезаются истеричные нотки в голосе.

– Неожиданно! – усмехнулся Саня за компанию с парнем. – Что ж ты, паря, не предохранялся, что ли?

– Антон, давай сегодня встретимся в студенческом кафе, скажем, через 40 минут. Будет у тебя час свободного времени? – голос Иришки предательски дрогнул, становясь из твердого просящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.